

Прежде чем Юй Хай закончил говорить, Чжу Цзюньфань прервал его:

- Как может купленная свинина быть лучше мяса, добытого самостоятельно? Не волнуйтесь, мои императорские телохранители могут в одиночку сразиться со свирепым тигром. Я боюсь, что мы не столкнемся с ними, но если мы их встретим, я уверен, что они не смогут причинить нам вред!

Не имея другого выбора, Юй Хай мог только взять "наследника принца Цзин" и его отряд, чтобы прогуляться по периферии западной горы. Юй Сяокао также отправилась вместе с Чжу Цзюньнань

Засуха все еще продолжалась. Трава и деревья на горе, которые были съедены саранчой, все засохли. Вся западная часть горы была похожа на старика с головой, полной шишек. Первоначальные опасения Юй Сяокао не были излишними. Травоядные, потерявшие растительность в качестве источника пищи, столкнулись с голодом, а некоторые умерли, потому что не могли найти себе пищу. В щели между камнями недалеко от дороги Юй Сяокао нашла мертвого дикого зайца, тощего и с пятнистой шерстью. Он выглядел очень жалким.

Группа путешествовала недолго, прежде чем столкнулась с семьей диких кабанов — два взрослых кабана вышли на поиски пищи с тремя молодыми кабанами. К счастью, дикие кабаны могли использовать свои клыки, чтобы выкапывать корни травы в почве и грызть кору деревьев. Хотя они выглядели немного худыми, они все еще казались довольно энергичными.

Императорские телохранители "наследника принца Цзин" окружили семью кабанов, когда их хозяин натянул лук и выпустил стрелу в глаза самцу кабана. У диких кабанов была толстая и грубая кожа, поэтому обычным стрелам обычно было очень трудно пробить их толстую кожу. Чтобы убить его одним выстрелом, нужно было целиться в его слабое место — глаза.

Самец кабана, казалось, заметил надвигающуюся опасность, став сварливым и беспокойным. С самкой кабана и его детьми он собирался покинуть это место, которое вызывало у него беспокойство. Как раз в тот момент, когда он моргнул своими маленькими глазками и хотел найти выход из этой опасной ситуации, Чжу Цзюньфань выпустил стрелу в глаза дикого кабана и глубоко проник в голову кабана. Самец кабана мгновенно умер, не успев даже издать ни звука. Видя это, Юй Хай мысленно похвалил его:

- Отличные навыки!

Когда самка кабана поняла, что ее муж убит, она сошла с ума и бесцельно побежала по лесу. По случайному совпадению, она направлялась прямо к Юй Сяокао.

Из-за маленького божественного камня Юй Сяокао была близка к приручению животных, но у нее не было возможности справиться с сумасшедшим кабаном, который в экстремальной ситуации мог победить медведя!

Когда клык дикого кабана был готов вонзиться в ее тело, Юй Сяокао почувствовала, как ее тело становится легким и в мгновение ока она оказалась на ветке дерева. Она посмотрела на руку, обнимавшую ее за талию, а затем повернулась и увидела ледяное лицо молодого принца. Оказалось, что в этот критический момент Чжу Цзюньнань обнял ее за талию и запрыгнул на большое наклонное дерево неподалеку.

- Это Цигун, ты знаешь, как пользоваться Цигун? Пара больших глаз Юй Сяокао блеснула светом. Ее явное восхищение сделало Чжу Цзюньнань очень уверенным в себе.

Он изобразил безразличие на своем лице и тихо сказал:

- Это основной навык для мастеров боевых искусств - поднимать свою энергию и облегчать свое тело. В этом нет ничего особенного!

Юй Сяокао продолжала смотреть на него с восхищением и спросила:

- После практики Цигун, можно ли действительно прыгать на крыши и перепрыгивать через стены? И карабкаться по скалам и горам, как будто идешь по ровной земле?

Чжу Цзюньянь слегка кивнул и сказал:

- Теоретически это возможно. Если получится найти правильную точку опоры, не должно быть никаких проблем с восхождением на скалу.

- Ух ты! Это так удивительно! Юный принц, ты можешь научить меня азам Цигун? Юй Сяокао давно забыла, что под деревом на них напал большой кабан и была полностью сосредоточена на своем желании изучить Цигун.

Чжу Цзюньянь посмотрел на ее слабое и хрупкое тело и сказал, скривив губы:

- Ты? Давай забудем об этом! Цигун не является особым видом боевых искусств. Это методика поддерживается внутренней энергией человека. Если ты начнешь учиться сейчас, тебе придется практиковаться по крайней мере от десяти до двадцать лет, чтобы добиться определенного успеха. После этого периода обучения ты должна быть в состоянии запрыгнуть на дерево такой высоты.

Желание Юй Сяокао стать рыцарской героиней, которая могла прыгать по крышам и прыгать по стенам, мгновенно исчезло наполовину, когда она услышала, что ей также нужно развивать внутреннюю энергию. Более того, после десяти-двадцати лет практики она могла запрыгнуть только на дерево высотой три-четыре метра. Она была способна взобраться на такое высокое дерево, не изучая Цигун, ясно?

Пока они разговаривали, Чжу Цзюньфань уже убил того второго дикого кабана, который бешено бросался на дерево. Три маленьких кабанчика, которые должно быть, родились недавно, были все равно дикими, поэтому их было очень трудно приручить. Однако они не сопротивлялись императорским телохранителям и вскоре были захвачены живыми.

- Не убивайте этих молодых кабанчиков. Мы можем выращивать их дома и забьем их, когда они станут толще! Юй Сяокао проворно спустилась с дерева и предложила такой вариант, глядя на визжащих кабанов в руках охранников. Эти молодые кабаны в общей сложности не дотягивали даже до двадцати килограмм каждый и они были такими худыми, что их желудки сморщились. Мяса почти не было, поэтому готовить из них ничего было нельзя. Лучше было вырастить их дома, а потом нарезать на мясо через несколько лет!

Чжу Цзюньфань подал сигнал "послушайте ее" императорским телохранителям, а затем поддразнил своего младшего кузена:

- Цзюньянь! Где твой лук? Это не похоже на тебя - отправляться на охоту без лука и стрел и прятаться на дереве, столкнувшись с опасностью!

Чжу Цзюньянь взглянул на императора своими длинными очаровательными глазами феникса и с безразличием отнесся к его провокации. Но Юй Сяокао выскочила навстречу и сказала ему:

- Молодой принц королевской крови получил травму своих рук. Он не может поднимать тяжелые вещи или пользоваться луком в течение полугода. Что ты за старший брат такой? Ты ничего не знаешь о травме своего младшего брата, более того, ты еще и дразнишь его?

- Какая ты дерзкая! Личный императорский телохранитель Чжу Цзюньфань уставился на нее большими, похожими на медные колокола глазами и заорал.

Юй Сяокао не боялась его. Глаза ее крестного были намного больше, чем у него, ясно? Даже если он не свирепо смотрел на людей, он все равно выглядел более суровым, чем он. Она подняла свой маленький носик и фыркнула в сторону императорского телохранителя:

- Перестань притворяться, что запугиваешь людей. Твой хозяин еще даже ничего не сказал, так как же ты смеешь говорить? Милорд, ваш подчиненный не знает никаких приличных манер. Он должен быть должным образом дисциплинирован!

У Чжу Цзюньфань все еще была улыбка на лице, когда он кивнул в знак согласия и ответил ей:

- Вы правы! Мисс Сяокао права. Как старший брат, я недостаточно забочусь о своем младшем брате! Ты, что ты все еще здесь делаешь? Ты не собираешься отправляться домой?

Су Ран легонько взглянул на императорского телохранителя и небрежно сказал:

- Когда ты вернешься, не забудь получить свое наказание в камере наказаний...

Лоб императорского телохранителя покрылся холодным потом, так что было очевидно, что камера наказания, о которой упоминал главный помощник императора, была очень страшным местом. Юй Сяокао почувствовала к нему некоторое сочувствие и сказала:

- Сэр Су, поскольку это было его первое преступление, пожалуйста, пощадите его на этот раз. В конце концов, он просто пытался защитить своего хозяина.

Императорские телохранители, которых император привел с собой на этот раз, все были обучены Су Ран и все они были элитными телохранителями. Они уже испытали методы Су Ран в обращении с людьми и ситуациями, поэтому, столкнувшись с этим красивым молодым человеком, который казался безобидным, императорские телохранители были похожи на мышей, увидевших кошку. Все они были чрезвычайно напуганы им.

У Су Ран была хорошо известная особенность, которая заключалась в том, что никому не разрешалось опровергать его решения. Даже император не смог бы передумать! В результате те императорские гвардейцы, которые допустили ошибку, могли только надеяться на лучшее!

Су Ран посмотрел на маленькую девочку перед собой с улыбкой на лице. Так что оказалось, что она была добросердечной девушкой, которая не держала зла. Мягким голосом он тихо сказал:

- Он ругал вас и у него было такое плохое отношение к вам. Я помогаю вам наказать его, так разве вы не должны быть счастливы?

- Я действительно проявила неуважение к наследнику принца Цзин. Что плохого в том, что брат-телохранитель императора преданно защищает своего хозяина? Юй Сяокао помогла замолвить словечко за императорского телохранителя без всяких обид.

- Вы также сказали, что он не имел никакого права говорить, когда его хозяин ничего не

говорил? Видя, что маленькая девочка серьезно разговаривает с ним, Су Ран начал дразнить ее. Все императорские телохранители были поражены. Обычно парень, который осмеливался противоречить главному помощнику императора уже был бы им забит до смерти. Он ни за что не был бы так добр, чтобы урезонить маленькую девочку в такой приветливой манере.

- Достоинство хозяина было спровоцировано, поэтому, конечно, подчиненный должен немедленно выскочить на его защиту. Если бы он только ждал приказов своего хозяина, то был бы слишком бестактен. С моей точки зрения, я определенно буду чувствовать себя несчастной после того, как он сделает мне выговор. С другой стороны, с точки зрения брата-телохранителя императора, он не только не должен быть наказан, но и за это его следует похвалить! Юй Сяокао всем сердцем чувствовала, что императорский телохранитель не сделал ничего плохого. Почему он должен быть наказан?

На лице Су Ран появилась еще более широкая улыбка:

- Исходя из того, что вы говорите, получается, я не прав, наказывая его?

Юй Сяокао кивнула и сказала:

- Если вы настаиваете на том, чтобы наказать его, то это определенно неправильно! Наследник принца Цзин только приказал стражнику удалиться и не сказал, что он должен быть наказан. Почему вы действуете от его имени? Вы оба подчиненные наследника. Хотя ваше положение немного выше, чем у него, вы не должны действовать таким образом, потому что другие будут держать на вас обиду. Сэр Су, вы должны завоевывать сердца людей добродетелью!

Все телохранители внутренне вдохнули холодный воздух. Главного помощника наказала маленькая девочка. Эта маленькая девочка будет так несчастна. Те, кто давным-давно дисциплинировал главного помощника, давно превратились в груды костей.

Чжу Цзюньфань, с другой стороны, с большим интересом наблюдал, как маленькая девочка из семьи Юй читает лекцию Су Ран. У нее была определенная логика и она даже знала принцип "побеждай людей добродетелью". Так интересно!

Что удивило всех больше всего, так это то, что Су Ран действительно торжественно кивнул и сказал:

- Мисс Сяокао права. Только убеждая людей добродетелью, можно по-настоящему убедить людей. Поскольку вы не считаете разумным наказывать его, тогда давайте отменим его наказание!

- Сэр Су мудр! Юй Сяокао слегка польстила ему. Когда она перевела взгляд на императорского телохранителя, то заметила, что холодный пот на его лбу все еще не высох. Сэр Су был таким мягким и дружелюбным человеком. Почему брат-телохранитель императора выглядел так, словно увидел привидение? Не был ли он слишком труслив!

Когда Чжу Цзюньфань увидел, что его императорские телохранители выглядят так, словно увидели привидение, он поспешно подавил смех и спросил:

- Цзюньян, что случилось с твоими руками? Это звучит довольно серьезно.

С бесстрастным лицом Чжу Цзюньян просто ответил:

- Теперь все в порядке!

Чжу Цзюньфань вопросительно посмотрел на Юй Сяокао, и было очевидно, что он хочет, чтобы она объяснила. Юй Сяокао поступила так, как и ожидала, сказав:

- Чтобы спасти моего отца, он повредил сухожилия и мышцы на руке, когда натягивал лук, которым обычно не пользовался. К счастью, доктор Сун обладает отличными медицинскими навыками и вылечил его руки. Однако впереди еще полгода восстановительного периода. Он не может нести тяжелые грузы на руках.

- Он только что отнес тебя на дерево. Разве это не повредит его рукам? Чжу Цзюньфань знал, что повреждение мышц и сухожилий было очень серьезным. Этот его младший кузен был слишком своенравен и безрассуден. Чжу Цзюньфань знал об этом его луке. Даже два известных сильных человека в армии не могли вместе натянуть лук, но он действительно натянул его с силой. Хотел ли он все еще получить свои руки в целости и сохранности? Чжу Цзюньфань не мог не волноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1653062>